

ЦИКЛ «КАРАТЕЛИ»

ХИЩНИК

ЛАРИНА ВЭБ

Дарина Вэб

Хищник

<https://litres.ru/74214057>

Аннотация

Что мы знаем о хищниках и их повадках? Нет, я спрашиваю не о хищных животных из дикой природы. О людях! О мужчинах! Голодных, жестоких, одержимых охотой!

Мне не повезло столкнуться с одним из них. Я не добыча! Но хищник считает по-другому!

Почувяв мой запах один раз, он навсегда его запомнил. Он пришёл за мной, пришёл, чтобы присвоить, поставить метку хищника! И это не фэнтези, это жестокая реальность.

Однотомник.

Присутствует жесть, нецензурная брань и людские пороки! Розовых единорогов не будет! Главгад жёсткий, с потухшей психикой! Первая книга цикла "Каратели", другие мои книги можно посмотреть здесь

Содержание

1 глава	4
2 глава	10
3 глава	16
4 глава	23
5 глава	26
6 глава	33
7 глава	41
8 глава	45
9 глава	50
10 глава	60
11 глава	67
12 глава	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

1 глава

Софи

– Карина Сергеевна! Поздравляю вас с юбилеем! Огромного женского счастья и профессиональных побед! – обнимаю и целую в щёку заведующую хирургией и по совместительству маму своего парня.

Передаю увесистую коробку, перевязанную красивым бантом. Наш общий подарок с Кириллом.

– Спасибо, дорогая моя! – её глаза горят.

А после салона красоты, с красивым макияжем и новой причёской, она просто шикарная женщина.

– Выглядите великолепно! – шепчу ей на ухо, чтобы не смущать перед гостями.

– Да, кстати, спасибо за номерок. Мне всё очень понравилось, девчонки мастера в своём деле! Да, что я тебя держу, проходи за стол. – показывает мне свободное место недалеко от себя. – А где Кирилл? – спрашивает у меня.

– Сказал, что позже подойдёт. У него там что-то срочное. – отмазала как могла.

На самом деле он вообще не хотел приходить. Кирилл не вдавался в подробности, но, кажется, они поссорились.

Пообещал прийти под конец, но и в этом я тоже сомневалась. Характер у него вздорный, Карина Сергеевна одна его растила. Отец погиб, когда Кирилл был ещё маленьким. А в

силу её рабочего графика, они практически не встречались. Всё его воспитание, это улица и компьютер.

Среди взрослых коллег чувствую себя не в своей тарелке. Меня и так не воспринимают всерьёз. Я всего лишь интерн. А увидев без Кирилла на юбилее заведующей, могут возникнуть неприятные вопросы.

Пока гости пребывают, стараюсь отвлечься от напряжённой обстановки. Тем более что Карина Сергеевна не стала заказывать фотографа, посчитала, что это слишком пафосно.

Встала из-за стола, подошла к Карине Сергеевне и предупредила, что сфотографирую самые запоминающиеся моменты. На моё предложение она обрадовалась и сразу начала позировать с охапками цветом. Потом присоединились гости. Фотки получились отпадные.

– Ооо! Карим! – отвлеклась от фотосессии Карина Сергеевна. – Неужели ты не забыл? – пошла в сторону дверей.

Я обернулась и увидела пятерых, здоровенных мужчин. Вспоминаются слова классика: «Все равны как на подбор...»

Красивые, статные мужчины, в пиджаках, белых рубашках, начищенных туфлях.

Богатством и шиком несёт от них за версту.

Карина Сергеевна принимает от них цветы и подарки, обнимает как родных. А я впервые вижу их.

Может, дальние родственники? Неважно. Подхожу поближе, фотографирую их всех вместе, пока они заняты поздрав-

лением и общением.

Чтобы не мешать, иду к столу и присаживаюсь. Со своего места наблюдаю за мужчинами. На первый взгляд они даже чем-то похожи.

Суровые цепкие взгляды, сканирующие гостей, как через призму каких-то своих фильтров. Из всех пятерых выделяется один, именно тот, который, на лайте, общается, с Кариной Сергеевной. Кажется, Карим.

Несмотря на улыбку, от него исходит мощная аура хозяина жизни. Его взгляд прямой и суровый, будто он в любой момент готов наброситься. Заострённые черты лица и чёрные глаза напоминают хищного зверя.

Даже повадки! Как он наклоняет голову вбок и смотрит точно в глаза, изучая и снова возвращая голову в ровное положение.

Тушуюсь от пристальных глаз, отворачиваюсь и прикрываю волосами лицо.

Только сейчас понимаю, что почти не дышала, пока мы смотрели друг на друга.

Хватаю бокал с вином и запиваю своё поведение. У меня есть парень! Мне нельзя так пялиться на чужих мужчин.

Возле меня отодвигается стул, присаживается один из пятёрки, а я замираю, боясь повернуться в его сторону.

Если до их прихода мне было не комфортно, то сейчас меня потряхивает от ритмичного пульса. Кажется, пора сходиться на приём к кардиологу, благо он в соседнем корпусе.

Я делаю вид, что меня здесь нет, продолжая прикрываться волосами как шторкой, но у того, кто присел рядом, другие планы.

– Слушай, а ты кто Карине? Впервые тебя вижу, хоть и бывал на последних десяти точно, застольях. Такую рыжую, я бы сразу заметил. – добавляет колкостей в вопрос.

Решаюсь повернуться, чтобы не казаться совсем пришибленной, но рядом не Карим.

Я выдыхаю, становится легче дышать:

– Коллега. – да, нагло.

До коллеги мне ещё, как до Китая, но всё же. Да какая ему вообще разница!

– Ну привет, коллега. Я Мишаня. – протягивает большую ладонь, как у медведя.

Подаю свою влажную ладонь:

– Софи. – он сжимает ладонь и подносит к своим губам.

Я выдёргиваю руку как ошпаренная. Не нравится он мне. Плотоядный взгляд, как у питона.

Желание сорваться и свалить с юбилея, но это будет неуважение к Карине Сергеевне.

– Да я не кусаюсь. – подмигивает заигрывая.

– У меня есть парень! – чётко говорю, чтобы он даже не думал смотреть в мою сторону.

– Ты что такая зажатая? Я бы удивился, если бы его не было. Такая красота не должна быть одна. – хочет меня разговаривать.

И я понимаю, что зря паникую, парень просто хочет с кем-то пообщаться. Не сидеть же молча.

– Давай бокал, вина подолью. – берёт бутылку.

Подаю пустой бокал, он наливает больше, чем положено.

– Всё, хватит. – прошу больше не лить.

– Давай выпьем за классного хирурга, который вытащил моего друга с того света. – поднимает бокал с соком.

Интересный какой-то, мне вина, себе сок.

– Почему сок? – кошусь на его бокал.

– Не переносу алкоголь с детства. – кривит смешное лицо.

А у меня в голове не складывается образ делового мужчины в костюме и вот этого разговорчивого Мишани.

Мы чокаемся, все гости подхватывают наше настроение. Кто-то выкрикивает слова поздравления. Бьёмся бокалами с рядом сидящими гостями. Делаю глоток вина, машинально облизываю губы и чувствую на себе тяжёлый взгляд.

Пробегаюсь глазами по гостям и переплетаюсь взглядом с Каримом. Висну, наблюдая за медленными движениями его головы. Впервые в жизни, ощущая, как от взгляда, по телу пробегаются острые иголки.
 Он буравит меня хмурым взглядом, поднимает бокал и, салютуя мне, делает глоток.

Я сглатываю в унисон ему, будто сама глотнула терпкого вина.

– Слушай, а ты тоже хирург? – выдёргивает меня Мишаня из состояния, похожего на гипнотический.

– А?! – отлипаю от хищных глаз Карима. – Да, то есть, нет. Я интерн. Прости, мне надо выйти. – хватаю сумку и быстрым шагом иду в туалет.

Щёки горят, тахикардия кажется, за сто пятьдесят. Нет, мне точно к кардиологу пора! Иначе не могу объяснить своё состояние. Не хватало ещё попасть в стационар. У нас серьёзная операция на носу, мне никак нельзя выходить из строя.

Захожу в уборную, включаю кран, держу руки под струями ледяной воды и прикладываю их к пышущим жаром щекам.

Становится немного легче, смотрю на себя в зеркало и замечаю нездоровый блеск в глазах. Это явно реакция на красное вино. Сосуды расширились, и щёки покрылись красными пятнами.

На контрасте с ярко-рыжими волосами выгляжу как красный апельсин. Выключаю воду и лезу в сумку за салфетками. Слышу хлопок дверью, а дальше щелчок замка.
Сердце нервно вздрогнуло, я обернулась и увидела в дверях его!

Дорогие читатели!

Рада видеть вас в новой истории!

Буду благодарна вам за поддержку книги! Нажмите на звёздочку и добавьте в библиотеку, чтобы не потерять книгу.

**Подпишитесь на автора если ещё не сделали этого.
Всем огромное спасибо!**

2 глава

Софи

Оставляю сумку в покое и медленно пачусь назад. Зачем закрылся? Что ему от меня нужно?

Мне страшно! Он не обычный мужчина. Он хищник! Поводки зверя читаются в каждом его движении. Я не хочу быть растерзанной!

Карим хмуро смотрит мне в глаза, наклоняет голову вбок, глубоко вдыхает и закатывает глаза:

– Страаах... – будто наслаждается тем, что чувствует.

– Что вам нужно?! – вывожу его на разговор, не понимая, что происходит.

Он будто в трансе, такое я только в телеке видела, когда экстрасенсы пытаются убедить людей в своих способностях.

Он делает два шага в мою сторону, я срываюсь с места, надеясь, что неожиданный манёвр собьёт его с толку и я смогу сбежать.

Карим перехватывает меня, с размаху припечатывая затылком к двери.

Искры из глаз, боль и нехватка воздуха. Его руки с силой сжимают мою талию, глаза гипнотически въедаются в мои. Замираю как кролик перед удавом, не прекращая смотреть в глубокую темноту его глаз.

В них что-то страшное, необузданное. Смотрю во все гла-

за и не могу отвернуться.
 Его зрачки перемещаются на мои губы, скулы заостряются, ноздри раздуваются, качая воздух размеренно и не спеша.

Я не знаю, чего жду. Впервые вижу такой экземпляр. Вместе со страхом чувствую интерес. Изучить хищника вблизи, наверное, каждый мечтал, не посчастливилось только мне.

Лениво наклоняется к моей шее, делает несколько глубоких вдохов:

– Фиалкааа... – оглашает результат с приятной хрипотцой в голосе.

Отворачиваю лицо в другую сторону, чтобы больше не попасть под гипноз его зрачков.

Карим приподнимает лицо, проводит языком по щеке и смакует вкус моей кожи. Я слышу, как он глотает слюну и начинает тяжело дышать. Резкая отдышка в его лёгких приводит меня в ужас.

Разве обычный человек бывает таким? Он загадка, для меня как для будущего хирурга, который изучил вдоль и поперёк все процессы в организме человека.

Но сейчас, в первую очередь он хищник! А я жертва, которая не может сдвинуться с места.

Жмурюсь, будто если не вижу, то он исчезнет. Нет, так не бывает. Чувствую его руки на рёбрах. Пальцы очерчивают каждую косточку.

Какого хрена! Бурлит внутри негодование.
 Улавливаю кожей щеки его рваное дыхание и боюсь продолжения.

Я изучала психологию, но вскользя. А подобное поведение считалось нездоровым.

Не открываю глаз и упорно жую нижнюю губу. Это нервное! Ведь его руки смещаются ниже, а я не знаю, как дать отпор.

Карим крупный мужчина, мне с ним не справиться. Начну отбиваться, только ускорю процесс. А пока он изучает меня, есть надежда, что кто-нибудь меня спасёт.

Говорят же, что перед хищником нужно замереть, и не смотреть в глаза. Это самая лучшая защита.

– Давно такую искал. – сообщает мне ужасную новость.

От которой бросает в дрожь. И хочется забиться в угол, чтобы никогда больше не встретиться с ним.

– У-у меня есть парень. – может, это на него подействует.

– Твой запах говорит обратное. – отрицает мои слова странным убеждением.

Какой запах, о чём он вообще? Он реально больной! Почему он оказался другом Карины Сергеевны? Как она может с таким... поддерживать отношения?

– У меня есть парень! – настаиваю, сквозь зубы.

– Он евнух? – пробирается одной рукой под подол платья, скользя подушечками пальцев по внутренней части бедра.

Я замираю, забыв о его вопросе, да и неважно уже ничего. Меня сейчас изнасилуют прямо в общественном туалете!

– Отвечай, когда я задаю вопросы! И не лги. Ложь я чувствую за версту. – ленивым тоном предупреждает об опас-

ности с его стороны.

Я и так вижу, что он буйный. Поэтому стараюсь не шевелиться, только дрожь по всему телу выдаёт моё нервное состояние.

– Что вы от меня хотите? – прямой и чёткий вопрос от меня, про евнуха — это насмешка, даже отвечать не хочу.

Наши отношения с Кириллом только начинаются, я же не могу сразу прыгнуть к нему в койку. Да и времени на это нет. Я постоянно в клинике.

– Узнаю, что прыгнула на член парню, убью его. Запомни! – проникновенно, полушёпотом говорит возле щеки.

Пальцы уже возле моих трусиков и это самый страшный момент. Моё дыхание замирает, даже дышать забываю. С силой прикусываю нижнюю губу и продолжаю жмуриться.

Без лишних движений отодвигает полоску ткани на трусиках и пихает туда свой палец. Сжимаю бёдра по инерции, чтобы хоть как-то остановить мерзкое проникновение.

Сильное сжатие его руки на моей талии, как импульс, ослабляю бёдра и чувствую его палец на сухих складках.

Карим издаёт гортанный резкий звук, похожий на рык хищника. Непроизвольно слеза сама скатывается по щеке. Карим ловит её губами и также пробует на вкус.

Напряжение между нами зашкаливает, а жжение в промежности сменяется лёгким увлажнением, которое он размазывает по входу.

– Уже лучше. – чувствую кожей улыбку на его губах.

– Отпустите меня. – прошу тихо, чтобы не спровоцировать на серьёзные действия.

Его рука медленно выползает из моих трусиков. Я молюсь лишь об одном, чтобы палец не сменился чем-то другим.

Подносит руку к нашим лицам, глубоко вдыхает и выдыхает ртом, будто учуял самый приятный аромат в мире.

– Вкусная... моя... – продолжает наслаждаться моментом.

Я чувствую свой аромат на его руке, в голову бьёт что-то запретное. Становится ещё страшнее.

Резкий стук в дверь, я дёргаюсь с места, но он крепко сжимает мою талию:

– Жди... я скоро приду за тобой. – разжимает пальцы.

Не раздумывая, открываю дверь, чуть не сбив коллегу с ног. Плевать, что подумают, мне пора домой. Срочно!

Извинюсь позже перед Кариной Сергеевной. Иначе мне хана. Надо бежать!

Не обращая ни на кого внимания, бегу к двери и сталкиваюсь с входящим Кириллом.

– Ты куда летишь? – держит меня за плечи.

– Домой, мне срочно... Утюг... забыла выключить. – не смотрю на него.

Боюсь, что всё поймёт. Поймёт, что я была с другим мужчиной. Но я же не виновата!

– Подожди, маму поздравлю и провожу. – не даёт мне уйти.

– Но... – мне нельзя обратно, будет только хуже.

– Пошли, ты чего такая? Утюг не проблема. – так спокойно говорит.

Обнимает меня за талию и ведёт к столу.

Рядом с Кариной Сергеевной уже сидит Карим и проживает меня хмурым взглядом. По напряжённым кулакам понимаю, что хищник готов к атаке.

3 глава

Софи

Пока Кирилл поздравляет Карину Сергеевну, я не могу оторвать глаз от хищного взгляда Карима. Он будто готов меня растерзать на месте. Сердце сбивается с ритма, а тело покрывается холодными мурашками.

Липкий страх бросает в жар, нервы на пределе. И я уверена, что Кирилл, для хищника, не преграда. Но надежда теплится, что уровень уважения к Карине Сергеевне у Карима выше, чем собственные хотелки.

– Сынок, давай потанцуем, нам нужно кое-что обсудить.
– просит Кирилла она.

И это худшее, что Карина Сергеевна может придумать, потому что я останусь одна и неизвестно, чем мне это грозит.

– Подожди, я скоро. – говорит мне Кирилл, а я сжимаюсь от страха.

В надежде спрятаться за широкую спину Мишани, выглядываю, свободно ли ещё место рядом с ним и иду в его сторону.

Карим перехватывает меня за руку, я стопорюсь на месте. Он встаёт и молча ведёт меня к другим парочкам на танцпол.

У меня нет возможности отказаться, ведь если я подниму панику, неизвестно чем закончится вечер.

Мы встаём почти рядом с Кириллом и Кариной Сергеев-

ной. Смотрю на своего парня щенячьими глазами, он лишь подмигивает, выказывая доверие Кариму.

Рука хищника ложится на мою талию, а вторая держит мою ладонь. Со стороны всё выглядит чинно и благородно, а на самом деле, его взгляд не отрывается от моего лица. Хватка стальная, будто он уверен, что я хочу сбежать.

– Кирилл слишком молод и глуп, чтобы тягаться со мной.
– заявляет Карим, слегка касаясь моего уха.

– Может, вы глупы, если думаете, что сможете подчинить меня?! – срываюсь на грубость от напряжения.

Понимаю, что с хищником играть опасно, но и сдаваться я не намерена.

Ленивый взгляд с высоты своего роста в мои широко открытые глаза и я снова в каком-то странном омуте. Он обволакивает, создаёт другую атмосферу, непохожую на праздничную атмосферу этого вечера. Даже музыка, кажется, играет медленнее обычного, растягивая момент нашей близости.

– Если Кирилл погибнет, это будет на твоей совести, запомни, Фиалка, и не делай глупостей. – проникновенный шёпот рядом с ухом, как молитва.

– Вы не посмеете. – пытаюсь вставить свои пять копеек.

– Не сомневайся во мне. Я слов на ветер не бросаю. – его пальцы скользят по моей спине, перебирают каждую косточку.

Я сглаживаю громче обычного, показывая свой дикий

страх. Хищник это чувствует, уголок его губ приподнимается в ухмылке.
Какая я глупая! С ним нельзя показывать страх, но и лишние движения будут губительны.

Вспоминаю всё, что я знаю из рассказов о хищниках, чтобы применить в деле, но по факту с ним вряд ли что-то работает.

– Скажите напрямую, что вам нужно? – пытаюсь выудить хоть какую-то информацию.

– У меня есть всё! Не хватает только тебя! – сжимает с силой мою руку.

– Софи, кажется, ты торопилась домой. – подходит к нам Кирилл.

Наконец-то музыка закончилась, а я и не слышала. Хочу отойти от Карима, но он крепко держит меня. И это совсем неуместно. Что скажет Кирилл?

Карим отпускает мою руку, но талию держит крепко. Подружески кладёт свою руку на плечо Кирилла и ведёт нас к столу.

– Мы с тобой ещё не пили за здоровье мамы. – обращается к моему парню.

Впечатление, что Карим намеренно разводит нас по разным углам, лишь бы Кирилл держался подальше от меня.

За стол мы садимся точно так же, как нас вели с танцпола, по обе стороны от Карима.

Мне совсем не нравится, что Хищник задумал, но приходится плыть по течению.

Карим наливает одну за одной, спаивая Кирилла. Попыталась встать с места, но моя попытка была пресечена рукой Карима, которая легла на моё бедро и сжала до синяков на коже.

Он всё контролирует! Не давая нам ни малейшего шанса на своё мнение.

– Невероятное сходство. – говорит один из пятёрки, сидящий рядом со мной.

– Что простите? – выплываю из своих размышлений.

– Мысли вслух. Гордей. – протягивает руку симпатичный блондин.

– Софи. – отвечаю чуть слышно.

– Даже имена созвучны, впервые такое вижу. – смотрит на меня как на ожившего мертвеца.

– Вы о чём? – спрашиваю, а параллельно пытаюсь убрать руку Карима со своего бедра.

Мне это не удаётся. Получаю лишь переплетённые пальцы наших рук. Что вообще не входит ни в какие рамки.

– Всё отлично, Софи. Ты даже лучше, чем та сука. – Гордей говорит загадками.

Я совсем перестала понимать, что происходит. Кирилл уже пошёл вразнос, глаза пьяные, а речь с каждой стопкой путается ещё больше.

Пальцы Карима гладят костяшки моей руки под столом. Второй рукой он профессионально спаивает моего парня, при этом сам практически не пьёт.

Чую, что сбежать не получится. Хищник крепко держит свою жертву. Часто поворачивается в мою сторону и загадочно смотрит.

Его глаза горят предвкушением, а мои тухнут с очередной стопкой, выпитой Кириллом. Гордей отстаёт от меня с распросами, но следить за моими движениями не прекращает. Переглядывается с другими участниками пятёрки, они каждый поочерёдно пялятся на меня. Оценивают и расплываются в дерзких улыбках, переводя взгляд на Кирилла с Каримом.

Что вообще происходит? Мозг взрывается от разных мыслей. Похоже на заговор против нас с Кириллом. Мы будто в центре какой-то странной игры, в которую нас погрузили против нашей воли.

– Карина, я отвезу Кирилла домой. – слышу слова Хищника, как приговор.

– Спасибо Карим, и Софи подвези, пожалуйста. – просит за меня Карина Сергеевна.

А я не хочу! Я сама доеду, благо такси хватает на каждом шагу.

– В лучшем виде! – Карим поворачивается ко мне, в очередной раз скользя диким взглядом по лицу.

– Я сама! Займитесь Кириллом. – прошу его.

Должно же быть у него хоть что-то человеческое.

Пытаюсь вырвать руку, но всё без толку. Кто-то из пятёрки подхватывает еле стоящего на ногах Кирилла и прёт на

выход.
 Я боюсь встать из-за стола. Пусть они уходят, я позже. Побуду до конца.

– Или выходишь сама, или я вывожу тебя за руку, при всех. – предупреждает Карим.

Только этого позора мне не хватало! Да со мной же перестанут здороваться в клинике, после такого поведения. Скажут, что по рукам пошла. Это страшный сон!

Поднимаюсь с места и иду на выход. Слышу шаги Карима за спиной, а потом голос Карины Сергеевны:

– Карим, подожди!

Боже! Я прибавляю шаг, чтобы успеть испариться, пока Карим отвлечён.

– Еврей! – слышу чью-то кличку от Карима.

И понимаю, что это указание. Возле дверей почти бегу. Вылетаю на улицу, вижу, как Кирилла погружают в машину. Оглядываюсь по сторонам. В метре от меня стоит такси.
 Срываюсь с места и бегу на полной скорости.

– Стой! – слышу мужской голос позади себя.
 Запрыгиваю на заднее сиденье:

– Гони, скорее! – щёлкаю замком на дверке.

Мужчина из пятёрки успевает ударить по стеклу, и мы срываемся с места.

– Фух! Спасибо! – выдыхаю, выравнивая сердцебиение.

– Ухажёр? – хмыкает таксист.

– Если бы. – задумчиво отвечаю и поворачиваюсь назад.

Все пятеро выстроились в линию и смотрят вслед уезжа-

ющему такси. Чувствую, как прожигают взгляды даже издали. В сердце зарождается неприятное, колющее ощущение, что на меня объявили охоту.

Что в их головах? Почему именно я? Неужели мой психотип схож с жертвой? Все эти вопросы пульсируют в голове.

И всё же я радуюсь. Этот странный вечер закончился. Молю всем богам, больше никогда не увидеть эту хищную пятёрку!

Дорогие читатели!

Спасибо вам огромное за поддержку книги! Мне очень приятно! Всем добра)

4 глава

Софи

Каким-то чудом Карина Сергеевна не оставила меня на дежурстве. Хотя косяков за день набралось достаточно. То карточку пациента не заполнила вовремя, то руки тряслись на операции, когда передавала ей инструменты.

Сегодня точно не мой день. Вот даже сейчас, мне кажется, подозрительной, тишина во дворе.

Обычно на лавочках собирается молодёжь и до утра веселятся. Хорошо, что моя съёмная квартира на девятом этаже. Там не слышно никакого шума.

Прохожу под аркой, иду к последнему подъезду. И слышу за углом мольбы о помощи.

Не могу я пройти мимо, клятва Гиппократы – это непустые слова. Заглядываю за угол дома и столбенею от ужаса.

В тёмном закутке вижу двух здоровенных мужчин в кожаных куртках, напоминают бандитов из боевиков. Перед ними на коленях стоит мужчина и молит не убивать его.

Лиц не разглядеть, уже стемнело, лишь свет фонаря слегка попадает на них.

– Алмаз, прости! Больше такого не повторится! – слышу всхлипы мужика, скрипучий голос, на голос соседа по площадке похож.

– Так ведь я предупреждал. – расслабленно, играючи от-

вечает, кажется, Алмаз. – Не лезь в это дело. А ты что? – насмешливый тон, знакомый, но разобрать не получается.

– Алмаз, кончай уже его. Или... Давай возьмём его на охоту? Нам такой кабанчик не помешает. – в открытую смеётся второй бандит.

Меня будто к месту приковало. Я ни крикнуть, не сдвинуться не могу от страха. Слышала от знакомых, что город разделён среди бандитов.

Одни крышуют один район, другие другой. Но всегда считала это сплетнями, не более. Сама же никогда не интересовалась миром криминала.

А по слухам, это страшные люди. Нет у них ни жалости, ни чести. Ненавижу таких подонков. Считают себя королями, а по факту, ничего из себя не представляют. Уголовники!

– Нахуй, пусть подохнет как мразь! – сплюнул Алмаз.

Страх за жизнь невинного человека не даёт сдвинуться с места. Обозначить своё присутствие сродни смерти.

Они вооружены! Убьют и прикопают где-нибудь в лесочке. А я жить хочу. Я ещё совсем молода.

Громкий звук выстрела ударил по ушам. Непроизвольно завизжала и закрыла уши.
И зачем я это сделала?!

Оба бандита повернулись ко мне, и я осознала, что следующий выстрел будет в меня.

Ноги сами понесли, хорошо наготове был ключ от домофона. Я быстро шмыгнула в подъезд и закрыла дверь.

Не инфаркт, но почти. Сердце отбивает такой ритм, что

сердечникам даже не снилось. В ушах до сих пор звенит. А осознание того, что я только что увидела, прибавляет скорости подняться в квартиру, запереться на все замки и вызвать скорую.

Пока говорю адрес и что произошло, смотрю на бледное, покрытое тенью страха лицо и не узнаю себя. Кожа сливается с белыми обоями, лишь зелёные глаза горят непролитыми слезами, а рыжая копна волос контрастирует с кожей невыносимо болезненно.

Кладу трубку и растираю щёки, чтобы хоть немного порозоветь. Руки трясутся, как у настоящей прожжённой алкашки. Внутри всё замирает от осознания.

Это не сон! Это всё произошло в реале! Как такое вообще, может, быть? Бандиты существуют, и они рядом с нами.

Я только отошла от того проклятого юбилея, а тут новое происшествие. За что мне такое наказание?!

Месяц прошёл более или менее спокойно, только запары в клинике, не более. Я уже убедила себя, что это страшный сон, и больше ничего плохо не случится.

Как бы не так! Кажется, становится только хуже. Главное, что в лицо меня не видели. Значит, не найдут.

5 глава

Софи

– Что вы помните? Было темно, плохо видно. Может, они разговаривали? – спрашивает следователь.

Я не собиралась идти в полицию. Полиция сама ко мне пришла. Вычислили по номеру, с которого я звонила в скорую.

В этом случае я не смогла соврать и сказать, что ничего не видела. Не умею я врать, да и не хочу. Главное, чтобы последствий не было.

Нервно грызу ногти и вспоминаю самую значимую деталь:

– Да, точно! Тот, что рядом стоял, назвал убийцу Алмазом. Может, кличка, не знаю.

Смотрю напряжённо на следователя, заламываю пальцы. Может, зря я ляпнула? Надо было промолчать?

– Уверены? – нахмурился следователь, будто эта кличка ему знакома.

– Да. А можно сделать так, чтобы эти бандиты не узнали, кто дал против них показание? – с надеждой посмотрела на него.

Очень надеюсь, что обойдётся. Что меня не найдут и не прибьют так же, как соседа, после того, что рассказала.

– О вас узнают только на суде. – и продолжил писать.

Я выдохнула. Связываться с бандитами мне совсем не хо-

чается. Если следователь меня заверил в безопасности, значит, можно ему доверять?

Мне никак не удаётся восстановить нормальное самочувствие. Руки до сих пор ходуном ходят, а мне ещё в клинику надо. А там нужно быть спокойной как удав.

Следовать ещё долго задавал вопросы, иногда провокационные, по несколько раз одни и те же, только формулировка другая. Неужели я на дуру похожа? Или реально выгляжу неадекватной?

Накатал он два листа бумаги А4. Попросил прочитать и поставить подпись. Всё сделала, как он сказал, и проводила до лифта. Попутно показав, где жил сосед и всё, что знаю про него.

А знаю я немного. К нему часто заходили нарки, поэтому мы всем подъездом понимали, кто он на самом деле. Так, может, за наркоту его и убрали? Но, это не повод лишать человека жизни. Надо было решить законным путём.

Казалось, груз с души снят и можно расслабиться. Только мне, наоборот, становилось хуже. Свидетелей не любят. Мало того, нет свидетеля, нет обвинения. Надо быть осторожнее.

Следователь ушёл, а я быстро собралась и побежала на автобус. Слегка опаздываю, но у меня, уважительная причина. Надеюсь, мне не влетит.

В клинику опоздала минут на пятнадцать, хорошо, что никто не заметил. Переодевалась с дрожащими руками. Меня

так и не отпустили вечерние события.

Зашла к медсёстрам и попросила успокоительное. На что они косо посмотрели на меня, но выдали таблеточку.

Первым делом зашла к Карине Сергеевне, обсудили предстоящую операцию, мои обязанности. Уже хотела уходить, как она спросила:

– Софи, ты вчера не видела Кирилла? Он дома не ночевал, я подумала, что он у тебя. – с надеждой посмотрела.

Что мне ответить? Мой парень не ночует дома, а его мать думает, что он у меня.

– Как не ночевал? – вернулась обратно и присела на стул. Обидно и неприятно! Где Кирилл? Неужели он мне изменяет? Куча мыслей в голове. Я зависла, лелея свою боль.

Мало мне проблем. Ещё и Кирилл чудит.

– Ну, может, с друзьями где. – пожала она плечами, понимая, как мне хреново в этот момент.

– Да, может быть. – тихо встала и побрела на выход.

Руки опускаются от неприятной новости. Пока иду до ординаторской, набираю его номер и жду ответа. Кирилл просто сбрасывает мой вызов.

Сбрасывает!? Что вообще происходит? Даже действие таблетки не помогает. Меня потряхивает от накативших слёз. Нервная система даёт сбой. Прячусь в уборной и тихо рыдаю.

Но и тут покоя нет, везде проходной двор. Беру себя в руки, перестаю накручивать. Может и правда с друзьями загу-

лял? Зря я так убиваюсь.

Выхожу из кабинки, мою лицо от слёз и потёкшей туши. Что вообще со мной происходит? Никогда не была такой плаксой. Хватит себя жалеть. Пора взбодриться и начать работать.

За заполнением историй быстро прихожу в себя. Забывая о личном и погружаясь в болезни пациентов. Вот кому сейчас плохо. А у меня всё пройдёт, наладится и окажется моей разбушевавшейся фантазией.

Оказывается, можно отключаться от своих проблем и жить работой. Здесь нет ничего личного, только сочувствие к больным.

Операция прошла отлично, даже пальчик не дрогнул, когда зашивала очередного пациента. Карина Сергеевна похвалила меня, что было очень приятно.

Собралась домой и обратила внимание, что на экране телефона несколько пропущенных от Кирилла.

Перезвонить или нет? Нет! Если позвонит, отвечу, сама звонить не буду.

Выйдя из клиники, сразу увидела машину Кирилла, но сделала вид, что не знаю его. Пусть и он понервничает.

Задрав голову, прохожу мимо и ожидаю, что побежит за мной. А если его не было в машине? Я даже не удосужилась в темноте приглядеться и рассмотреть. Он же мог подняться к матери. Вот же дура!

Но возвращаться точно не буду. Захочет увидеться, по-

звонит или догонит. С гордыми размышлениями дошла до остановки.

Постоянные оглядывания, ничего не дали. На горизонте Кирилл так и не появился.

Вышла на своей остановке и уже совсем отчаялась. Ни пропущенных, ни машины возле подъезда. Вот тебе и гордость. Так и останусь одинокой старой девой.

Уже хотела свернуть к подъезду, как услышала за спиной шум колёс. Радость подкатила к сердцу, пульсацией prošлась по телу. Неужели приехал?

Слышу звук открывшейся дверки, не успеваю повернуться. Погружаюсь в темноту. Чувствую крепкий хват поперёк талии. Меня закидывают в машину, связывают руки, ноги. На голове мешок.

Громко кричу:

– Помогите! Кто-нибудь!

Слышу громкий смех нескольких мужчин. Дико жутко! Сердце колотит, будто выпрыгнуть хочет из груди! Паника! Жуткая! Такая, что перекрывает дыхание!

– Лежи и не дёргайся! – грубый мужской голос.

Липкий страх закрадывается под кожу. Этого не может быть! Меня сдали бандитам! Следовательно сдал! Больше никто не знал.

– Пожалуйста, отпустите меня, я никому ничего не скажу. Обещаю! Я ничего не видела и не слышала! Прошу вас! – истерию в голос.

Меня убьют, никто и не вспомнит обо мне.

– Завались, цыпочка! Раньше надо было думать! – грубо отвечает мужской голос.

– Алмаза сдавать нельзя. – растягивает другой бандит, и я понимаю, что мне конец.

Меня прибьют! Меня везут на казнь? Боже мой, помоги мне, пожалуйста! Я больше никогда... никого... Буду обходить стороной мольбы о помощи!

– Пожалуйста! Я заберу показания! Я всё сделаю, только отпустите! – плачу и молю о пощаде.

Но им плевать! Это уголовники! Они никого не жалеют.

– Знаем, знаем. – снова групповой смех. – Всё сделаешь и даже больше! – издевательский голос.

Не знаю, сколько меня везли, тяжело следить за временем, когда на голове мешок, конечности связаны, а тело лежит на коленях бандитов. Страх пожирает меня, голова плохо сообщает, а тело деревянное, будто не моё.

Машина останавливается, меня закидывают на плечо и куда-то несут.

Я не оставляю попыток освободиться, охрипшим голосом зову помощь. Смех со всех сторон говорит лишь об одном, меня никто не слышит, кроме самих бандитов.

Мы долго идём по коридору, жёсткие шаги отдаются эхом в ушах. Пытаюсь сообразить, что это за помещение или хотя бы запомнить повороты, вдруг удастся сбежать.

Слышу скрип металлической двери. Не такой, как в до-

мах, больше похоже на створки. Звук сцепки ключей. Что это за место? Это бункер какой-то?

– Вот, Алмаз, прибыла твоя обидчица. Наслаждайся! – снова смех и меня ставят на ноги.

Еле стою, боясь упасть с перевязанными ногами. Меня всю трясёт от дикого страха. Паника только набирает обороты, а я уже не в себе.

Хочется провалиться сквозь землю или проснуться от жуткого кошмара в своей кровати. Но ничего из этого не происходит.
Слышу шаги, они приближаются ко мне. С каждым шагом мне становится хуже, даже тошнота подступает к горлу.

Я слышу своё тяжёлое, быстрое дыхание. Оно отскакивает от стен и отдаётся эхом в моих ушах.

– Вот мы и встретились, Фиалка. – мешок съезжает с моей головы, в глаза ударяет резкий свет, а в груди долбит молот, который понимает, что живой от него не уйти.

Промики на книгу "Измена. Нас (не) вернуть"

<https://litnet.com/shrt/gx2Q>

x01oujS-

n5ZYXtR9

6 глава

Софи

Ноги подкашиваются, а я всё смотрю в его злые глаза. Там, в ресторане был Карим, здесь – Алмаз!

Будто два абсолютно разных человека!
 Ненависть, лютая в глазах. Одним лишь взглядом он давит во мне всё живое. Я даже пикнуть боюсь, чтобы хищник не содрал с меня скальпель.

В этих тюремных, серых стенах, кажется, жизнь остановилась. Только звук моего сердца набатом бьёт по ушам и раздирает душу в клочья.

– Жаль, Фиалка, очень жаль. – начинает он свою речь, протягивая руку и комкая волосы на моём затылке.

– Алмаз, простите, я... я заберу показания. Я не знала... – он заставляет чувствовать себя последней тварью, лишь взглядом и тоном голоса, будто я предала его, будто присягала на верность.

– Заберёшь, я не сомневаюсь. – его лицо коробит презрением ко мне.

– Отпустите меня. Я прямо сейчас в отделение, я всё исправлю. – слёзы беззвучно текут по щекам.

– Только сначала заплатишь за то, что натворила. – сильнее сжимает волосы и ударяет нас лбами. – Ты забрала мою свободу, я... заберу твою невинность.

Его слова как удар в солнечное сплетение. Хлёстко с размаху! Я задыхаюсь, меня трусит до жути. Барабанная волна по телу, как приговор, как курок у виска!

– Нет, пожалуйста! – срываюсь на истерику.

– Да, Фиалка, большего ты не заслужила! – без лишних разговоров хватает меня на руки и несёт на самое чистое место.

Мне плевать, как я выгляжу со стороны, я даже не разбираю, что говорю.
 Поток мыслей сам льётся, в попытке разжалобить насильника:

– Зачем вы так со мной?! Я же не знала кто вы! Прошу, пожалуйста! Я могу заплатить! Всё что хотите!

– Заплатишь телом, больше с тебя нечего взять! – кладёт меня животом на стол, я упираюсь щекой в холодную поверхность и продолжаю умолять его.

Только Алмазу плевать на то, что я говорю. Он в азарте! Он поймал свою жертву!

Слышу звук стали. Складной нож выдвигается рядом с моим ухом, и я замираю. Перестаю кричать и прислушиваюсь.

Проводит лезвием по моей щеке, холод стали обжигает, дыхание замирает:

– Не дёргайся, поранишься. – шипит мне в ухо.

Делаю так, как он говорит. Мне невыносимо страшно, что этот нож окажется на моей шее. Но Алмаз присаживается к моим ногам и режет верёвки.

Лёгкое, но успокоение, что этот нож не предназначен для пыток.

Бьёт сталью по икрам, на автомате раздвигаю ноги. В голову ударяет понимание, что я полностью открыта перед ним. На мне классическое платье до колен, которое с лёгкостью можно поднять.

Алмаз поднимается медленно, проводя пальцами по ногам, вызывая во мне холодное отвращение.

Его уже ничего не остановит. Понимание приходит моментально. Ему плевать, что я девушка Кирилла, плевать на мольбы. Бежать мне некуда. Мы закрыты вдвоём в тюремной камере.

Что это за тюрьма такая, что зэки спокойно творят что хотят? Или Алмаз – привилегированный зэк?

Тем временем он поднимает подол моего платья выше, но узкая юбка идёт тяжело на бёдрах, и я слышу треск ткани. Алмаз просто порвал его, оголяя всё, что ему требуется.

– Нет, пожалуйста... – продолжаю давить на жалость или успокаиваю себя тем, что мои слова действуют на него.

Крепко сжимает ягодицы, кусает за упругую плоть и делает громкий вдох.
Я с ума схожу от осознания, что скоро всё случится. Пытаюсь не думать, не чувствовать и не дышать лишний раз, чтобы не ускорить процесс.

Надеюсь на милость божью или чудо, которое и в этот раз спасёт меня от хищника.

Только чуда не происходит, а его пальцы водят по ткани

между ног. Трясусь от всхлипов, от страха. Меня пронзает бешеное чувство неприятия того, что должно произойти.

Зачем я была пайнкой всё это время? Для кого себя берегла? Для дикого хищника, которому плевать на то, что я чувствую?

Не могу! Не могу принять себя жертвой, всё внутри бешется и вопит. Осознание окатывает холодным душем и закаляет, чтобы не сойти с ума.

— Уже лучше. — говорит о чём-то, но я не хочу его слышать, не хочу понимать его слов.

Сознание само закрывается, чтобы оставить разум, чтобы не погибнуть в агонии бешеного страха.

Мои трусики изрезанными кусками падают к ногам, и я взываю как раненная волчица, не в силах пошевелиться.

Прохладные пальцы ложатся на промежность, натирая складки, а потом и клитор. Свою ноги вместе, но мне тут же прилетает ладонью по ягодице.

Боль, стыд, страх, паника, всё в одном жёстком клубке. Кусаю до боли губы и беззвучно плачу.

Проклинаю нашу первую встречу, особенно ненавижу вторую, а третью просто хочу зарыть в могилу и поставить крест!

— А ведь я хотел сделать всё красиво. — шепчет себе под нос. — Даже соседа, конченого нарика грохнул, чтобы ты спокойно ходила по подъезду. Фиалка, ты сама всё испортила. Ты предала меня! А предателей, я привык наказывать! — хва-

тает меня за загривок и приподнимает со стола.

Его губы ударяются мне в ухо. Тяжёлое дыхание бьёт по перепонкам, корни волос до предела натянуты, кожу взрывает болью, но меня пробивает на справедливость.

– Я не просила. – осмелев, шепчу хрипло.

– Меня не надо просить. Я сам делаю то, что считаю нужным. – долгий поцелуй в мою шею.

Больно и жутко неприятно. И это не самый страшный след, который останется на мне, после сегодняшней ночи.

Слышу, как разъезжается ширинка на его брюках. Сглаживаю ком неприязни. Глаза расширяются от страха перед неизведанным.

– Я не буду тебя жалеть, не буду осторожным. Если хочешь меньше боли, тогда расслабься. – грозно шепчет в ухо, водит твёрдой головкой члена по складкам.

Неприятные, жуткие касания не дают приятных ощущений. Стараюсь не думать, просто отрешиться.

Алмаз давит рукой в спину, прижимая меня к поверхности стола. Сжимаю связанные за спиной руки в кулаки. Нервы натянуты как струна. Тело в дичайшем напряжении.

Он подставляет головку члена к дырочке, плюёт на ствол, размазывает слюну и давит на вход.

Жжение, боль, страх! Я громко вскрикиваю в тот момент, когда он делает резкий, мощный толчок во мне. Реву и пытаюсь вырваться, отползти, всё что угодно, лишь бы не чувствовать этой невыносимой боли!

Меня будто разрывает изнутри и лезвием режет по стенкам. Только Алмазу плевать на моё состояние. Он продолжает резкие толчки во мне, ни на секунду не останавливаясь.

Плачу, кричу от боли, прошу остановиться, но в ответ слышу лишь гортанный вибрирующий рык, как у хищного животного.

С каждой минутой боль притупляется, а я даже пошевелиться не могу, потому что боль вернётся снова.

Член Алмаза ходит во мне как поршень, с одним и тем же ритмом и амплитудой.

Закрываю глаза и затихаю, уходя полностью в себя. Там хорошо, там нет никого, никто не обидит.

Я будто не чувствую своё тело. Оно полностью онемело и кажется чужим. А происходящее, где-то в фильме триллеров, который меня заставили смотреть.

Пulsация члена внутри меня и громкий стон Алмаза у шеи – не со мной. Не хочу, я закрылась, отрешилась.

Звук лезвия! Рукам становится легко. Их больше не сжимает верёвка до синевы, они свободны.

– Будешь моей шлюхой, для другого ты не годишься. – кидает длинную майку возле моего лица. – Надень, иначе тебя охрана на выходе по кругу пустит.

Еле встаю на ноги, делаю, как сказал Алмаз. Прикрываю порванное платье. Ноги не держат, ужасно дрожат. Пальцы рук затекли и не слушаются, практически не выпрямляются.

В голове пустота. Глухое затишье. Нет мыслей, нет жела-

ний, нет жизни.

Слышу, как Алмаз кому-то звонит, а потом подходит ко мне. Кладёт свои руки мне на плечи, я вздрагиваю, но сил нет, даже отодвинуться от него.

– В следующий раз будет приятно. – сжимает мои плечи массируя.

Я молчу, мне нечего сказать. Сил спорить с бандитом нет, а желания подавно.

Охранник открывает массивную, железную дверь, и я иду на выход. Чувство свободы не приходит. Я будто на всю жизнь осталась заперта в клетке вместе с хищником.

Идти больно, но я упорно двигаюсь вперёд. Хочу домой, хочу отмыться, хочу забыть всё как страшный сон.

Меня провожают до высокого металлического забора. Слышу, как насмеются, кидают грязные шуточки, но не трогают.

Делаю вид, что не слышу. Пытаюсь не вникать.

За забором меня встречает четвёрка мужчин. Тех самых, которые были в ресторане. Тех самым, которые выкрали и привезли меня в это чёртово место.

Я прохожу мимо них, с огромным желанием никого не видеть и не слышать. Просто дойти до самбёй, хотя бы до асфальтированной дороги.

Меня хватают и пихают в машину. Я даже не сопротивляюсь. Ощущение, что душу вынули и оставили лишь оболочку. Плевать, что дальше. Хуже уже не будет.

Сворачиваюсь в комочек на заднем сиденье среди мужчин. Закрываю глаза и затыкаю уши. Ничего лучше они не придумают, как продолжить оскорблять меня.

Возле моего подъезда машина останавливается. Выхожу, не спеша, медленно перебираю дрожащими ногами.
 Постоянная боль в теле, я уже привыкла. Низ живота скручивает от резей, бёдра саднят. Всё будет хорошо, надо только добраться до квартиры.

7 глава

Софи

У меня не было возможности как следует оплакать потерянную девственность. Среди ночи мне позвонила Карина Сергеевна и вызвала на срочную операцию.

Я не знаю, как я выстояла три часа в операционной. Как смогла сдержать трясущиеся руки и грудной вой. Испытание оказалось не из лёгких, но я справилась.

А выйдя из операционной, расслабленно вздохнула.

Насилие – это не самое страшное испытание, с которым может столкнуться девушка. Намного страшнее смотреть в глаза рыдающих родственников чуть не погибшей в авиакатастрофе девушки моего возраста.

Мы собирали её конечности по кусочкам, а теперь неизвестно, как организм будет справляться дальше.

Сколько бы раз я ни выходила из операционной и не смотрела в глаза, горящие надеждой, наверное, никогда не научусь деликатно преподносить не самые приятные новости о здоровье пациентов родным так, как мастерски это делает Карина Сергеевна.

– Софи, иди в сестринскую, отдохни перед рабочим днём. На тебе лица нет. – заметила заведующая.

– Я просто не выпалась. – солгала ей.

Организм работает в шоковом состоянии, ни капли сна ни

в одном глазу. Сколько я так продержусь на одном упрямстве, неизвестно.

Разговаривать совсем не хотелось, а тем более делиться постыдным эпизодом из своей жизни. Я справлюсь, не я первая, не я последняя.

Вместо сна помогала медсёстрам отмывать операционную, а когда наступило утро, отпросилась с работы и отправилась в полицию.

Я усвоила урок и поняла, что против сильных мира сего не сто́ит рыпаться.

Следователь встретил меня с ухмылкой, уже понимая, для чего я пришла. Без лишних вопросов он составил протокол о ложных показаниях и пообещал немаленький штраф.

Пусть лучше штраф, чем стать подстилкой Алмаза! В конце смены я, как обычно, вышла из клиники, но тут меня ожидал сюрприз.

Объявился Кирилл, и не один, а с букетом красных роз:
– Софи, прости, столько дел навалилось. – подошёл он ко мне, вручил цветы и потянулся к щеке губами.

Я отпрянула от него, понимая, что мне неприятные его касания:

– Кирилл, я очень устала и хочу домой. – вернула цветы обратно.

Развернулась и пошла на автобусную остановку.

– Софи, что происходит? Я же извинился! – догнал он меня и схватил за локоть.

Смотрю на него и не ощущаю той влюблённости, что была раньше. Как отрезало! Они же все мужчины одинаковые. У них одно на уме. Затащить девушку в постель. Кто-то это делает играючи, а кто-то силой.

– Ничего, Кирилл, не ходи за мной. – вырвала свою руку и пошла дальше.

– Я завтра позвоню! – крикнул мне вслед.

Но я даже не обернулась. Может, завтра у меня будет настроение выяснять отношения с Кириллом, но не сегодня.

Подойдя к остановке, посмотрела расписание. Ждать не долго, а пока можно подышать свежим воздухом.

Я старалась не думать о прошлом вечере, вычеркнуть из памяти, забыть и не вспоминать. Отголоски жжения между ног снова и снова возвращали меня к хищнику и запирали в одной камере.

Из размышлений меня вырвал сигнал машины, остановившейся в кармане для автобуса:

– Садись в тачку, малахольная! – подняла глаза и увидела одного из пятёрки.

Он не представлялся, но, кажется, это тот парень, от которого я сбежала из ресторана. Если не ошибаюсь – Еврей. Так, его назвал Алмаз.

Я отвернулась от него в другую сторону, понимая, что бежать бесполезно. Догонит, будет только хуже. Но постаралась проигнорировать.

– Я два раза не повторяю! – грубо говорит и сверлит гла-

зами.

Сердце замирает от угрозы. Тело сковывает от страха. Что ему от меня нужно? Я сделала, как хотел Алмаз. Сходила в полицию, всё исправила!

Медленно поднимаюсь и подхожу с водительской стороны:

– Что вам нужно? – тихо спрашиваю.

– Быстро в тачку, пока я добрый! – оглядывает меня с ног до головы.

Где они научились так смотреть? Почему их взгляды вызывают дикий страх? По их лицам сразу видно, что не стоит связываться, будто они прошли через что-то очень страшное, такое, что отпечатывается на лице на всю жизнь.

8 глава

Софи

Трогаемся с места, а меня пронизывает страх. Я готовлюсь к худшему. Что меня снова везут к Алмазу. Всё внутри сжимается и отторгает нашу встречу. Неизвестность как склизкий червь пробирается в душу, делится и расползается по телу, присасываясь к каждой клетке организма, качая бунтующую кровь по венам.

– Куда мы едем? – решаюсь спросить на свой страх и риск.

В ответ получаю лишь гробовую тишину. Еврей уверенно рулит по городским дорогам. Я узнаю свой район и понимаю, что меня везут домой.

Стараюсь сильно не радоваться, но уже в предвкушении, что скоро окажусь в безопасном месте.

Подъезжаем к подъезду, выдыхаю и открываю дверку:

– Спасибо. – всё, что вытягиваю из себя.

– Не обольщайся. На месте Алмаза, я бы тебя сразу грохнул. Проблемная ты тёлка. – высокомерно говорит.

Но мне уже плевать на его слова. Я добралась до дома без приключений и не собираюсь упражняться с ним в остроумии.

Пулей вылетаю из машины и быстро иду к подъезду. Бабутьки на скамейке цокают и смотрят, как на... прости Господи.

Ну да, не вяжется крутая машина класса люкс с обычным интерном, живущим на съёмной квартире. Но это же не обязательно, что я сплю со всеми, кто меня подвозит! Бабушкам, конечно, этого не объяснить. У них всегда своя правда.

Ночь проходит без происшествий. Проснувшись утром, почувствовала прилив сил. Я наконец-то выпалась.

Быстро позавтракала, сходила в душ, собрала волосы крабиком, надела классическую юбку и светло-зелёную блузку под цвет глаз. Посмотрела последний раз на себя в зеркало. Убедилась, что выгляжу прилично, и вышла из квартиры.

Бабули уже сидели на своём месте, всю шушукались. Поздоровалась, проходя мимо, но должного эффекта на них не произвела. Взгляды осуждающие и не совсем корректные.

Дорогу мне перегородила другая шикарная машина. Хотела обойти, но с водительской стороны вышел Мишаня. Тот самый, из бандитской пятёрки.

Бабульки за спиной даже затихли. А я снова напряглась. Зачем они приезжают? Пасут меня, чтобы опять не побежала в полицию?

– Рыжуля, привет. Ты на училку похожа. – смеётся и пишет мне в руки коробку дорогих конфет.

– Привет. – приходится взять, потому что он даже не спрашивал.

Ощущение, что для него это будничным жест.

Заглядывает за моё плечо, поднимает руку в приветствии:

– О! Бабулечки, всем доброе! Погодка сегодня — отпад!

– берёт меня за локоть и усаживает на сиденье рядом с водительским.

Сам садится за руль и без объяснений трогается с места.

– Миш, зачем вы приезжаете? Я забрала заявление, Алмаза скоро отпустят. Меня не надо пасти, урок я усвоила. – пытаюсь донести до него.

– Рыжуй, ты что такая глупая. А ещё врач будущий. Мы тебя не пасём. Считай, что у тебя появилась личная охрана. – спокойно отшучивается.

– Миш, это не смешно. Скажи зачем? – с ним общение легче.

Маша по-доброму общается, без грубости и желания унижить. С ним мне спокойнее.

– Не, это ваши дела с Алмазом. Ничего не могу сказать. – это не намёк, это удар в лоб.

– У меня нет никаких дел с Алмазом. – чеканю слова, будто Миша что-то решит.

– Слушай, ты после работы, чем занимаешься? – переводит тему.

– Высыпаюсь, если нет срочных операций. – отвечаю как есть.

– Мне нужно твоё профессиональное мнение. Съездишь со мной к одному человечку? – начал барабанить пальцами по рулю.

Заметно нервничает, значит, этот человек для него важен. Но и я не могу ему помочь.

– Миш, пусть твой человечек идёт к специалисту, толку будет больше. – стараюсь не обидеть.

– Если бы так можно было сделать, я бы не просил. – как-то отстранённо сказал.

Да блин! И отказать нет возможности, и связываться тоже нет желания.

– Ладно, помогу. – улыбнулась ему.

Миша расцвёл, будто от моего ответа зависит его хорошее настроение.

Я же понимаю, что связываться с бандитами нельзя, и всё равно лезу в самое пекло. Главное проблем себе не нажить.

– Чемоданчик у тебя есть? – спрашивает меня.

А я не пойму, что он имеет в виду. Смотрю на него удивлённо.

– Ты о чём? – в голове непонятки.

Вроде серьёзно говорит, но его тон вызывает умиление.

– Ну, медицинский? Давление, сахар, все дела. – пытается подобрать слова.

– Я же не терапевт. Нет у меня такого чемоданчика. – смеюсь над ним.

Очень интересно. Кто там? За кого может переживать бандит? Мама, папа, сестра?
Мне действительно стало интересно. Неужели в них осталось ещё что-то святое?

– Номер запиши. – говорит, когда подъезжаем к клинике.

– Зачем? – лезу в карман за телефоном.

– Скинь мне, что тебе нужно, чтобы полностью проверить

здоровье. Я всё куплю. – его глаза загорелись предвкушением или азартом.

Что-то очень важное именно для него. Наверное, мне не столько хочется помочь ему, сколько узнать его тайну и иметь хоть какой-то вес. Ведь если я буду помогать Мише, он тоже мне поможет.
 А судя по тому, что происходит, помощь мне действительно потребуется.

 Девочки, следующая прода в среду. Сегодня на все мои книги действуют скидки. С завтрашнего дня портал поднимет цены на все книги, успевайте!

Всем огромное спасибо за поддержку книги!

9 глава

Софи

После смены я уже знала, что меня будет ожидать Миша. Быстро переоделась и пошла на выход. Всё-таки любопытство моё второе я. Мне не терпелось узнать секрет Миши.

На крыльце больницы меня ожидал Кирилл:

– Надеюсь, ты успокоилась? – обнял меня за талию и чмокнул в губы.

Я ещё не решила, что делать с ним. Про изнасилование я не могу рассказать, а Кирилл в курсе моей девственности. Обманывать тоже не хочу. В общем, я запуталась.

– Думаю да. – серьёзно ответила ему.

– Поехали в кафешку, я проголодался. – смотрит голодными глазами.

– Ты нашёл работу или мама денег подкинула? – уточнила, чтобы понимать, что произошло за эти дни.

– Первое. – улыбается счастливо. – Работёнка не пыльная, аванс сразу выплатили.

– Ого, это где такую нашёл? – первый раз слышу, чтобы аванс выдавали на первых днях работы.

– Да, неважно. – замялся Кирилл.

Что-то не договаривает. Не пытаться же мне его в самом деле.

– Сладкая парочка! – подходит к нам Миша. – Здорово,

Кирилл. – протягивает руку.

– Здорово. Ты к маме? Она уже уехала. – говорит Кирилл, пожимая руку Мише.

Миша смотрит то на меня, то на Кирилла, а потом говорит:

– Я к Рыжуле. – машет головой в мою сторону.

Кирилл смотрит на меня подозрительно:

– Не понял?!

– Не гони! Я попросил Рыжулю помочь мне. Дело срочное есть. – хватается меня за локоть.

– У меня тоже дело. Что происходит? – поглядывает на нас.

– Кир, давай завтра сходим в кафе. Миша попросил помочь, и я уже пообещала. – целую Кирилла в щёку.

Миша резко дёргает меня за локоть и ведёт в машину.

– Это ты зря, конечно. – включает зажигание.

– Зря тебе помогаю? – улыбаюсь от вида его напряжённого лица.

– Зря с Кириллом жмёшься. Пожалей пацана, расстанься с ним. – говорит на полном серьёзе.

Теперь мне становится не по себе. Это моя личная жизнь! Зачем он лезет?

– Миш, а тебе какая разница с кем я встречаюсь? Мы с Киром уже несколько месяцев вместе, и меня всё устраивает. – грубо отвечаю.

Миша добрый, с ним я не боюсь быть собой. Могу

спокойно выражать свои эмоции.

– Да мне без разницы. Только Алмаз будет в бешенстве, если увидит вас вместе. – предупреждает меня и нервно рулит.

– И почему я должна думать о чувствах Алмаза? Он о моих не подумал, когда... – осекаюсь.

Мише ни к чему подробности, он и так видел, в каком состоянии я вышла за ворота тюрьмы.

– Ты знаешь, кто мы такие? – спрашивает он.

– Бандиты! – резко отвечаю.

– Мы Каратели! Сечёшь? – спрашивает гордо.

Мне ничего не говорит это название, но теперь я нарою информацию на них. Лучше знать, с кем имею дело, чем жить в неведении.

– Нет, не секу. – спокойно отвечаю.

– Лучше тебе не знать. Девчонка ты хорошая, но с Алмазом не шути. Раздавит как муху. – его напряжение витает в воздухе.

Это он за меня так переживает или за свой секрет?

Обдумываю слова Миши и не понимаю, что мне делать. Алмаз на днях выйдет из тюрьмы, и мне точно несдобровать. Но и прятаться я не хочу. Убегать не вижу смысла. У меня здесь вся жизнь, будущая карьера. Мне нужно как-то себя обезопасить.

Может, есть смысл поговорить с Кариной Сергеевной? Алмаз её уважает и может к ней прислушаться.

И что я ей скажу? Как же всё сложно!

– Миш, а если мне уехать из города? – пытаюсь придумать хоть что-то.

– Ты не понимаешь? Он тебя везде найдёт. – тормозит возле подъезда.

Горло сдавливают от обиды. Никогда не желала быть на прицеле у бандита. Я свободолюбивая. Мне нужен свежий воздух, иначе я завяну.

А жить в постоянном страхе, не для меня. Я буду бороться за свою свободу. Что бы ни придумал Алмаз, я должна себя отстоять.

– Рыжуй, ты подыграешь мне? – тарабанит нервно по рулю, что-то обдумывая.

Разглядываю старенькую пятиэтажку, разрисованные стены:

– В чём именно? – задумчиво спрашиваю.

– По обстоятельствам. Сам пока не знаю. – выходит из машины и открывает багажник.

Выхожу следом и наблюдаю за Мишей. Он нагружает себя большими пакетами с продуктами и идёт к подъезду:

– На заднем сиденье возьми сумку. – просит меня.

Беру сумку, заглядываю внутрь и нахожу кучу приборов для осмотра пациентов. Таблетки, витамины, капли. Кажется, он скупил всю аптеку.

Плетусь за Мишей, он набирает цифры на домофоне. Нам открывают дверь, и мы входим в вонючий подъезд.

Я думала, давно все подъезды перестали вонять, но, кажется, ещё остались неблагополучные дома.

Поднимаемся на первый этаж и останавливаемся у обычной деревянной двери. Кажется, здесь совсем нет денег, даже чтобы поменять дверь на металлическую.

Дверь открывает симпатичная блондинка, примерно моего возраста. Смотрит на Мишу волком и не впускает внутрь.

– Я просила тебя не приезжать! – злится она.

Между ними молнии, искры и взрывное напряжение, осталось чиркнуть спичку и вся пятиэтажка разлетится к чертям.

– А я не к тебе, ведьма! – прёт на неё танком, она отлетает к стене и готова вцепиться в его шевелюру.

Выпучиваю глаза на их разборки и семеню следом за ним.

– А ты кто такая? – задирает блондинка нос.

– Врач! – кидает через плечо Миша.

Блондинка замолкает, прекращает сверлить меня сжигающим взглядом и закрывает за нами дверь.

– Медведь плисол, Медведь! – выбегает навстречу мальчик, лет пяти на вид.

Миша ставит пакеты на пол и берёт ребёнка на руки:

– Здорово, мужик! – целует его в щёку и прижимает к себе.

Я вообще ничего не понимаю. Какая-то странная ситуация.

– Баба, Медведь, плисол! – спрыгивает мальчик с рук Ми-

ши и бежит вглубь квартиры.

– Я узнал, что тётя Маша заболела. – снова берёт пакеты в руки и несёт в кухню.

Блондинка идёт следом:

– Это не твоё дело! Забирай свои пакеты и уходи! – начинаются у них разборки.

Я ставлю сумку с медикаментами на стул и иду в ванную комнату. Чистенько, но всё допотопное. Кажется, ремонта не было лет тридцать.

Медленно мою руки, пока слышу тихую ругань из-за двери. До меня долетают отдельные фразы, но из них вывод никакой сделать не могу.

Проще потом спросить, чем прислушиваться. Вытираю руки и целенаправленно иду к весёлой парочке:

– Отношения будете потом выяснять. Я после смены, хочу отдохнуть. Кого надо посмотреть? – давлю взглядом Мишу.

– Мы с тобой позже договорим. – стреляет грозным взглядом в блондинку, она поджимает губы от досады.

– Тётя Маша, привет! – расплывается Миша в улыбке, когда мы заходим в комнату.

Атмосфера болезненная. Шторы закрыты, воздух свежий, но запах медикаментов будто пропитал стены.

– Ааа, Мишутка. – покашливает, лёжа на кровати, женщина лет шестидесяти. – Ты чего зачастил? Смотри, Игорёк приревнует Инку, опять убежит из дома. – пытается она шутить, но видно, что тяжело дышит.

– Игорёк её не от ревности бегают. Да и гонора много у твоей дочурки. Ты как? Заехал к тебе на работу, а мне говорят, ты слегла. – разговаривает с ней как со старым другом.

Мальчик побежал на кухню, шебуршит пакетами. Кажется, в этой квартире совсем туго с деньгами.

А Миша молодец. В беде друзей не оставляет.

– Да как?! Никак. Старая я уже. И с работы уйти не могу. У Инки, зарплата маленькая, Егорку надо поднимать, от Игоря совсем толку нет. Да ты не переживай. Температура пройдёт и полегче станет. – скрипит охрипшим голосом.

Смотрю на Мишу и вижу, как он поник. Не знаю, кого больше жалко, тётю Машу или Мишу.

– Рыжуй, приступай. – хмурится он.

Пока они болтают, я провожу полный осмотр тёти Маши. Сильно не вникаю в их разговор, но некоторые моменты улавливаю.

Блондинка стоит, облокотившись о дверной косяк, и нервно за нами наблюдает. Егор бегают по квартире, играется новыми игрушками и поедает шоколад.

Обстановка, конечно, напряжная. Не хотела бы я оказаться в таком плачевном состоянии. Отец у меня обычный работага, но нам всегда хватало на жизнь. Даже умудрялись откладывать.

А много ли нам надо было. Мамы не стало, когда мне десять лет было, а папа так и не встретил больше никого.

Это сейчас я сама могу оплачивать съёмную квартиру, а

пока училась папа отправлял переводы.

– Ну, что там? – спрашивает Миша.

– Тётя Маша, вам надо в больницу. – аккуратно говорю ей.

– Да ты чего, деточка, мне нельзя. На кого я Егорку оставлю? Инка завтра на работу уйдёт и до вечера, а внучка куда? В сад нас не берут, там надо на лапу дать, иначе – мест нет. Нет! Ты мне выпиши, какие лекарства попить, а я уже отлежусь дома. – и опять закашливается.

– Миш, давай отойдём. – прошу его переговорить с глазу на глаз.

Мы уходим на кухню, блондинка за нами, у неё глаза на мокром месте. Со страхом смотрит на меня и ждёт вердикта.

– Подозреваю пневмонию. Нужен срочный рентген и адекватное лечение. – осторожно говорю им.

У блондинки слёзы из глаз. Миша грабастает её в охапку, прижимает к себе и успокаивает.

– Вызывай скорую. – кивает мне. – Тише, ведьма, я всё решу! – нервно говорит Миша и целует блондинку в макушку.

Провозились мы часа два, пока дождались скорую, собрали вещи, погрузили тётю Машу в машину.

Всё это время я наблюдала за странной парочкой. Миша поддерживал, как мог, а блондинка то льнула к нему, то выпускала когти.

Куда Миша вляпался? Такой хороший парень и столько проблем на свои плечи закинул.

Я не стала их расстраивать ещё больше. У тёти Маши яв-

ные проблемы с сердцем. В стационаре всё выявят и корректно донесут.

– Миш, я могу на такси добраться. – говорю, когда скорая уезжает, а парочка никак не может отлипнуть друг от друга.

– Миш, поезжай, я справлюсь. Скоро уже Игорь вернётся с работы. – говорит и смотрит ему в глаза.

Я отвернулась. Между ними связь, только какая, вообще непонятно. Но пожарище горит и полыхает между ними.

В машине мы ехали молча. Я не хотела лезть к Мише в душу. Размышляла о своём. Несколько пропущенных от Кириллы оставила на потом.

– Спасибо, Рыжуй, ты мне реально помогла. – сказал он, когда мы подъехали к моему подъезду.

– Миш, если мне потребуется помощь... Если Алмаз... – начинала предложения и никак не могла закончить мысль, но он меня понял.

– Против Алмаза не пойду. В любом другом вопросе, пожалуйста, обращайся. – спокойно ответил.

– Спасибо и на этом. – я совсем расстроилась и вышла из машины.

У меня есть время подумать, как действовать дальше.

Поднявшись на свой этаж, я обомлела от красоты возле своей двери. Высокая коробка, метра полтора в длину и в ширину, как раз чуть уже дверного проёма.

По названию фирмы я поняла, что это цветы, точнее, розы. Я такие только в интернете и на витрине магазинов ви-

дела.

С горем пополам затолкала их в квартиру. Неужели Кирилл расщедрился? Всё больше вопросов вызывает его работа. Эти цветы, они очень дорогие! Да ещё и такое количество!

В нетерпении открываю коробку и вдыхаю этот невероятный аромат. Не могу поверить своему счастью. Это самый лучший подарок, который он только мог сделать.

Беру в руки записку, открываю, и настроение падает в ноль. Этого я точно не ожидала.

Девочки, кому интересно посмотреть ожившие визуалы героев и узнавать новости автора первыми, приходите в мой ТГ канал, ссылка во вкладке «Обо мне».

10 глава

Алмаз

– Ну, что, Алмаз, начнём? – говорит Горыныч, держа за шкирку, ещё одного ублюдка.

Смотрю на поникшего, холеного дилера и ничего не чувствую. Мне плевать, что с ним будет. После стольких загубленных жизней, он даже не имеет права на последнее слово.

Тушу сигарету, ставлю на стол бокал с недопитым коньяком:

– Ну что парни, развлечёмся?! – провожу глазами по тропице, сидящей за столом.

Еврей уже потирает руки, от предвкушения охоты. Медведь пристально разглядывает нашу жертву, а Скрипач допивает виски и кладёт на стол пушку.

На улице уже стемнело, самое время развлечься. И сделать этот мир чуточку чище.

– Отпускай, Горыныч, дадим ему фору, пусть бежит. – включаю камеры, чтобы следить за большим участком.

Горыныч скалится, чует веселье и разжимает руку.

Дилер стоит на месте. Вертит головой, в глазах ледяной ужас:

– Я не побегу, не побегу!

В его кругах наслышаны про Карателей. Вся эта нечисть знает, где закончит свою жизнь. Но продолжают травить на-

род. Ничему их жизнь не учит.

– Скрипач, выпускай собак! – прикуриваю сигарету и наблюдаю, как дилер сорвался с места.

Охота началась!

– Алмаз, хотел поговорить с тобой с глазу на глаз. – буравит меня тяжёлым взглядом Медведь.

– Где он? – спрашивает Еврей и заглядывает в мониторы.

– В овраге прячется. – показываю место на мониторе.

– Тогда вперёд! – командует Горыныч и берёт свою любимую игрушку – арбалет.

Мы остались с Медведем вдвоём, наблюдать за перемещениями парней. Они опытные охотники, не раз загоняли зверьё в ловушку. Вот и сейчас мы были абсолютно спокойны.

– Какие у тебя планы на Рыжулю? – наливает в стакан яблочный сок.

Отворачиваюсь от монитора и изучаю интерес Медведя к моей Фиалке. Знаю, что есть девчонка, по которой он сохнет ещё с детдома. Тогда в чём проблема?

– Медведь, ты решил с ней подружиться? – приподнимаю бровь и скидываю пепел в пепельницу, в виде чёрного сердца.

– Ты не ответил, Алмаз. – подозрительно смотрит. – Девчонка хорошая, ты её загубишь, как...

– Медведь. – перебиваю его, повышая голос, ибо он лезет абсолютно не в своё дело. – Угомонись! Разберись со своей жизнью, а в мою не лезь.

– Ты думаешь, нашёл замену? Нет, Алмаз. Она другая. Ада с нами с детства, она знала, чем мы занимаемся. Она сама подписалась на эту жизнь. – читает мне морали.

– Поэтому ты как цепной пёс, караулишь бывшую. И за-
брать боишься, и оставить не можешь. Терпишь, что она
каждую ночь ложится под другого мужика. – напоминаю
ему.

– Заткнись! – рычит как раненый зверь.

– Заткнёмся вместе и пойдём закончим начатое. – встаю
с кресла, беру пушку и иду в чашу леса.

Медведь остаётся перед камерами. Кажется, я сбил ему
весь настрой.
 Не люблю, когда лезут в мою личную
жизнь. Да, нас с парнями связывает общее детство. Один
детский дом. Там мы сдружились и начались путь в крими-
нале.

На данный момент мы многого достигли. Выкупили
огромный участок земли. Построили усадьбы и оставили ме-
сто для охоты.

Мы стали грозой этого города. Каратели – так нас прозва-
ли. Мы находим тварей, которые барыжат наркотой. Даём
первое предупреждение. Вторая наша встреча проходит на
охоте. Где мы охотники!

Параллельно у каждого из нас есть своя ниша, свой биз-
нес. Я занимаюсь алмазами. Закупаю, даю огранку и продаю.

Несколько лет назад мне пришлось создать лабораторию.
Купить лучшего в своём деле химика. Туда я вливаю кучу

бабок, но пока цель не достигнута.

В темноте продвигаюсь умело. Знаю каждое дерево в этом лесу, каждую кочку. Ветер – мой помощник. С рождения у меня острое обоняние. Чувствую и различаю разные запахи. Они мой путеводитель в этом мире.

Страх, самый горький запах. От него остаётся сладкое послевкусие. Можно сказать, что именно это чувство подпитывает меня всю жизнь.

Я люблю ощущать в ноздрях горечь соперника. А сладость придаёт пикантности моменту. Эта последовательность придаёт мне сил идти напролом.

Знаю примерное местоположение жертвы, но пока я шёл в его сторону, он убежал в другое место.

Принюхиваюсь в лёгком порыве ветра, иду в противоположную сторону. Там запах Горыныча и жертвы.

Кровь, она имеет свой аромат. Пахнет калёным железом. И я ощущаю её.
Поднимаю голову, чтобы насладиться ночным небом. Луна, как в кровавых фильмах, отсвечивает красным, прячась за плывущими облаками.

Где-то рядом притаилась сова. Чуть дальше шуршит листва. Чувствую себя как рыба в воде.

Предвкушаю расправу над ублюдком, который свёл в могилу кучу малолеток.

На днях в город поступила палёная партия наркоты. Около ста человек попали под передоз. Те, кто в живых остались, на всю жизнь овощи. Остальных оплакивают родные.

Так зачем жить такой твари, которая всем этим барыжит? Пусть сдохнет! Туда ему и дорога.

Стоны ублюдка слышу издалека. Сзади топот парней. Подходим уже все втроём. Горыныч пригвождает его к дереву.

– Поздновато вы! – перекрикивает мольбы о помощи Горыныч.

Целится и попадает стрелой точно в плечо.

– И зачем? – спрашиваю его.

– Скучно было. Вы долго шли. – смеётся Горыныч.

Всегда ценил в нём кровожадность. И всегда по делу.

– А теперь отдирай его от дерева. – командую я.

Вперёд выходит Скрипач:

– Стопе! А как же я? – подходит к ублюдку, разглядывает его орущую от боли морду.

Отходит на двадцать шагов назад, поднимает пушку, целится:

– Мужик, не дёргайся, могу промахнуться! – кричит ему.

Да какой там дёргаться, он прибит намертво к дереву.

Скрипач, конечно, любит простебать.

Ублюдок, кажется дышать перестаёт, а не только орать.

Первый выстрел точно в цель. Снова крик на весь лес. Второй выстрел, и опять в яблочко. Точнее, в каждое ухо по пуле.м

– Наигрались? – спрашиваю парней и высматриваю полянку поблизости.

– Может, пустить ещё на круг? – предлагает Еврей. – Как-то быстро мы сегодня, даже неинтересно.

– Хватит, у меня ещё дела. Да и девочки скоро приедут. Пора закругляться. – примечаю полянку и иду к ней, по пути собирая сухие ветки.

Пока мы возимся с костром, крики затихают. Сдох или успокоился, одно из двух.

Вдыхаю свежий ночной воздух, дым от костра и накатывает облегчение. Месть удалась. Мы покарали ещё одного ублюдка. Но таких, как он слишком много. Они размножаются как тараканы.

– Алмаз, костёр готов. – говорит Еврей.

– Ну что же, пора прощаться. – подхожу вплотную к дилеру. – Живой ещё? Да, живучая скотина.

У него глаза еле открываются от потери крови, но стоит только его снять со стрел, побежит как заяц, хрен догонишь.

– Снимай, Горыныч. – отхожу чуть в сторону.

Горыныч ломает стрелы:

– Скрипач, помоги.

Они встают с двух сторон, берут за руки ублюдка и резко дёргают вперёд. Дилер валится на землю. Правильно, земля уже притягивает дилера в свои объятия.

Мольбы о пощаде на меня не работают. Я давно потерял человечность. Внутри меня лишь тьма и пустота.

Ублюдок ползёт к костру, не подозревая, что именно костёр, его пристанище.

Говорю последние слова, обхожу его, приставляю пушку ко лбу:

– Аминь! – раздаётся громкий выстрел.

Бездыханное тело кидаем в костёр и смотрим, как языки пламени сжирают смердящую плоть.

Это же не человек! Мусор, помой общества!

– Бутылку давай. – говорю Еврею.

Он достаёт из-за пазухи бутылъ дорого коньяка, откупоривает, отпивает глоток, подходит к костру. Подливает в огонь.

Языки пламени беснуются, поглощают поганое тело в два раза быстрее.

Каждый по очереди проделываем своеобразный ритуал и идём к усадьбе, оставляя костёр догорать.

Промики на Качка и Занозу

<https://litnet.com/shrt/g7cI>

EeWiTfYo

B_NddoFQ

11 глава

Софи

С вечера я не стала выходить на улицу, чтобы выкинуть ненавистные цветы. А вот утром взяла эту коробку, вместе с запиской, на которой было написано: «Моей Фиалке, с благодарностью», и вышла из подъезда. И несмотря на то что меня поджидает очередная незнакомая машина, выкинула цветы в мусорку.

Бабульки посмотрели на меня брезгливо. А плевать! Появилась броня! Мне уже не важно чужое осуждение или злые взгляды. Пусть вспомнят свою молодость и удивятся, какими они были оторвами. А я ничего предосудительного не делаю!

– Вот ты, конечно, коза! – ржёт очередной мужчина из пятёрки, выйдя из машины. – Мелко для тебя? – придуривается.

– Передай Алмазу, что мне ничего от него не нужно. – зло отвечаю. – И не нужно меня довозить, я сама могу дойти до работы. – как отчеканила.

Бесят уже своей настойчивостью и преследованием.

– Слышь, коза! В тачку не сядешь, посажу силой. – оборачиваюсь и оцениваю свои шансы на побег.

Его опасный взгляд не предвещает ничего хорошего. Лучше бы Миша приехал. Вдыхаю про себя.

А этот, он странный. Вроде внешность располагает, но

есть в нём, что-то не от мира сего.

Взгляд маньяка, таких видно издалека. Хочется убежать и спрятаться.

– Ты кто вообще такой? – продолжаю злиться, скрещивая руки на груди.

– Ух ты, бля, цаца какая! – кажется, его настроение меняется не в лучшую сторону. – Считаю до трёх, и ты в тачке, или... – обходит меня со спины и встаёт напротив.

– Или? – задираю нос.

– А ты ничего такая, могу и позабавиться. – блондин натягивает маньячную улыбку.

Угроза, исходящая от него, реальна! Сглатываю ком в горле, дёргаюсь с места и сажусь в машину.

– Вот так бы сразу. – подмигивает мне в зеркало заднего вида.

– Да пошёл ты! – отворачиваюсь к окну и всю дорогу смотрю только туда.

– Меня Гордей зовут, обращайся, если что. – лыбится в то же зеркало и тормозит возле клиники.

Вылетаю из машины, даже не осмотревшись по сторонам, а зря.

– Софи, здравствуй. Это кто тебя подвёз? – окрикивает меня Карина Сергеевна и подходит.

– Да, так, сосед по лестничной площадке. – если скажу, что один из пятёрки, то возникнет куча вопросов.

– Ясно, кстати, сегодня Кир заедет, хочет с тобой погово-

ритель. У вас всё хорошо? – спрашивает невзначай.

Да откуда же мне знать? Мы ещё путём не общались с того злосчастливого вечера.

– Да. – отвечаю спокойно, чтобы не вызывать подозрений.

На обеде заехал Кирилл, вызвал меня в коридор и сообщил, что ему надо уехать дня на два по работе.

Я даже не знаю, что чувствую в этот момент. Он обнимает меня, но вольности в клинике не позволительны, поэтому лишь целует в щёку и обещает скоро вернуться.

По сути, я остаюсь вообще без какой-либо защиты или поддержки, хотя от него и так в последнее время ничего такого не чувствую.

Остаток дня прошёл, как обычно, операции и заполнения историй. Никаких интересных случаев не было, всё прошло в штатном режиме.

Вечером я боялась выходить из клиники. Карина Сергеевна поймала меня возле дверей и предложила довести до дома.
Вот тут я ей была сказочно благодарна, так как на парковке уже увидела машину Гордея.

Когда мы выехали с парковки, я смотрела по зеркалам и выискивала глазами его машину. Но ничего подозрительного не заметила и расслабилась, в надежде, что за нами нет слежки.

– Софи, ну расскажи, как у вас дела с Киром, когда свадьба? – спросила Карина Сергеевна.

– Да вы что, ещё рано думать о свадьбе. – спокойно отве-

тила я.

– Смотрю, Кир задумался о будущем, нашёл хорошо оплачиваемую работу. Наверное, всё идёт к свадьбе. – рассказывает, почему сделала такие выводы.

– Я не знаю, он мне ничего не рассказывает. – пытаюсь закончить разговор, ведущий в никуда.

Она задумывается на несколько минут, а потом решает меня подбодрить:

– Наверное, он хочет сделать тебе сюрприз.

– Честно, Карина Сергеевна, вообще не знаю. Пусть идёт как идёт. – и перевожу разговор на завтрашнюю операцию.

Она охотно рассказывает нюансы, я добавляю свои замечания. В очередной раз слушаю, какая я перспективная, и мы подъезжаем к моему дому.

Оглядевшись, вижу машину Гордея, а его самого нет рядом. Тонированные стёкла не дают заглянуть в салон, поэтому надеюсь, что успею добежать до подъезда, пока он выйдет из машины.

Прощаюсь с Кариной Сергеевной и быстро иду к подъездной двери. Погони за собой не замечаю и выдыхаю, входя в подъезд.

– Ты что такая упёртая? – спускается Гордей с первого этажа. – Какого, я должен за тобой гоняться? Быстро пошла в машину! – его глаза горят злостью.

А меня одолевает ужас. Зачем в машину? Куда мы поедem? Неужели Алмаза выпустили?

В подъездной темноте прижимаюсь к двери:

– Зачем? – тихо спрашиваю, чтобы ещё больше не злить.

– Узнаешь. – нажимает кнопку, и я почти выпадаю, когда открывается дверь.

Гордей ловит меня за грудки одной рукой, притягивает к себе, смотрит в глаза, разглядывает, как неведомую зверушку:

– Ну да, как же я не заметил. – щурится, будто, произошло что-то интересное в его сознании. – А это будет интересно! – загораются его глаза азартом.

– Что происходит? – испуганно спрашиваю.

– Это тебе пока не надо знать. Фиалка, значит, вернулась. – говорит себе под нос и тянет меня за руку в машину.

Мы едем в машине молча. Гордей при каждом случае смотрит на меня через зеркало и странно улыбается.

Мне и так жутко, а его странно поведение придаёт ещё больше страха.

Невозможно успокоиться, когда тебя постоянно оценивают и строят какие-то планы. Но я стараюсь дышать правильно через нос, чтобы сердечко пришло в норму.

Когда съезжаем с трассы, меня начинает бить озноб. Если он маньяк, то мне хана, из лесополосы не сбежать.

Но через некоторое время мы заезжаем на ограждённую высоким забором территорию. Домов совсем мало, я насчитала всего пять. Но они шикарные, и у каждого своя большая территория.

Подъезжаем к центральному огромному коттеджу и останавливаемся. Возле ограждения стоит куча машин. Просто выстроены в ряд примерно двадцать тачек премиум-класса.

Выходим из машины, и я слышу громкую музыку, женский смех и мужской хохот. Там явно вечеринка. И я не хочу туда попасть. А выбраться из ограждённой местности нет никакой возможности.

– Пошли, Фиалка. – кладёт свою руку мне на плечи.

– Не трогай меня! – выпутываюсь из его рук.

– Нифига! – хватает меня и закидывает себе на плечо. –

Будешь моей добычей! – громко ржёт и заносит во двор.

12 глава

Софи

Пока еду на плече Гордея, замечаю ухоженный газон, красивый фонтан, шикарный сад для прогулок. Территория просто огромная! И это только малая часть участка.

Мы приближаемся к мужскому смеху, и мне становится не по себе от знакомых голосов.

– Горыныч, зачётный попец! – а этот голос я совсем не ожидала здесь услышать.

Его не должно быть здесь, так же как и меня.

– Ну ты и мудак, не узнаешь, что ли?! – смеётся Гордей и ставит меня на ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.